

Б.Л. Губман, К.В. Ануфриева

Современная методологическая культура ученого: перспектива системного плюрализма

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, зав. каф. философии и теории культуры. Тверской государственный университет. Российская федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: gubman@mail.ru

Ануфриева Карина Викторовна – кандидат философских наук, доцент каф. философии и теории культуры. Тверской государственный университет. Российская федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: carina-oops@mail.ru

Статья посвящена обсуждению воззрений на методологическую культуру ученого, предложенных в новой двухтомной монографии С.А. Лебедева. В перспективе изучения этой проблемы им анализируется соперничество платформ методологического монизма и плюрализма в истории философии науки. Особое внимание уделено рассмотрению ресурсов стратегии современного подхода к формированию методологической культуры ученого, которая разработана автором книги на базе системного методологического плюрализма.

Ключевые слова: наука, научная рациональность, история науки, методологическая культура ученого, методологический монизм, методологический плюрализм, системный методологический плюрализм

Новая двухтомная монография «Методологическая культура ученого» известного российского исследователя С.А. Лебедева продолжает серию его трудов, посвященных теоретико-методологическому анализу науки [Лебедев, 2021; Лебедев, 2021a]. Ракурс рассмотрения феномена научного творчества, избранный автором, нетрадиционен и предлагает его видение в перспективе, которая до сих пор оставалась вне спектра приоритетных как в нашей стране, так и за ее пределами. Как правило, философы науки, имплицитно предполагая наличие фона методологической культуры ученого как важного компонента

его включенности в то или иное дисциплинарное поле, прямо не фокусируют свое внимание на этом многогранном сюжете. Рецензируемая книга С.А. Лебедева восполняет этот существенный пробел.

Определяя собственную стратегию исследования избранного тематического поля, автор книги исходит из предположения о методологической культуре ученого как результате его выбора, сопряженного со следованием определенной сложившейся методологической традиции или же с попыткой создания некоторого альтернативного способа подхода к изучаемой предметности, отмеченного новизной. Вслед за определением пути методологической приверженности традиции или личностного поиска ученый должен высказать собственное предпочтение монистическому или плюралистическому варианту, основывающимся, соответственно, на альтернативных убеждениях в наличии универсального метода академических исканий или же в присутствии многообразия способов постижения изучаемой предметности. С.А. Лебедев отталкивается от реалий современного состояния науки, в котором устойчиво доминирует установка методологического плюрализма. Обосновывая ее состоявшееся лидерство как плодотворное, автор изначально декларирует свою приверженность ее «системно-методологическому» варианту, отличному от платформы научного анархизма П. Фейерабенда. Внимание к альтернативе методологического монизма и плюрализма определило и композиционную структуру рецензируемого труда: в первом томе монографии подробно анализируется становление, эволюция и кризис методологического монизма; второй том раскрывает содержание и различные грани платформы системно-методологического плюрализма, созвучной современному видению природы научного творчества.

Очевидно, что истоки поиска универсально-монистического научного метода как направляющего искания ученого сложились в границах классической модели европейской философии, и его основания следует искать в культуре Античности [См.: Лекторский, 2001]. Именно в творчестве Сократа, Платона и Аристотеля, по мнению автора книги, формируется впервые понимание роли умозрения как способа обоснования знания, создается трактовка научного метода как постижения мышлением своего содержания при помощи интуиции, индукции и дедукции [Лебедев, 2021, с. 29]. Основные моменты дальнейшего формирования панорамы представлений о возможности создания универсального научного метода, равно как и первые ростки видения его плюралистического истолкования, рождаются в истории классической философии Нового времени, активно взаимодействующей с бурно развивающимся научным знанием этой эпохи. Методологический монизм наиболее рельефно явлен в противостоянии стратегий эмпиризма и рационализма. Вычерчивая эту базовую коллизию в вариантах эмпирико-интуитивистской платформы Ф. Бэкона и рационалистически-дедуктивистской стратегии Р. Декарта, автор подчеркивает, что одновременно следует уделить внимание нарождающимся в этот период попыткам утверждения методологического плюрализма, которые проявились в построениях Г. Галилея, И. Ньютона, Дж. Локка, Г. Лейбница, Д. Юма и И. Канта, стремившихся снять односторонность индуктивистской и дедуктивистской ориентаций, сохраняя их позитивное содержание. С этой целью

акцентируется роль гипотезы и вычленение в структуре науки качественно различных и взаимодополнительных родов знания (эмпирического и теоретического, аналитического и синтетического, априорного и апостериорного и др.)

Конечно, появление попыток снятия противоречия между эмпирико-индуктивистской и рационалистически-дедуктивистской стратегиями, запечатлевшееся в тех методологических вариантах, которые характеризуются в работе как знаменующие ростки плюрализма, еще не означало финала попыток создания универсалистской культуры научного поиска. Ведь даже Кант, пытавшийся преодолеть полярность дилеммы эмпиризма и рационализма, притязал на создание универсально значимого наукоучения. Соперничество двух универсалистских трендов, как верно полагает С.А. Лебедев, отчетливо представлено в противостоянии панлогистского наукоучения Г.В.Ф. Гегеля, знаменующего апофеоз европейской классической метафизики, и эмпирико-индуктивистской программы первого позитивизма О. Конта, Дж.С. Милля и Г. Спенсера, которая резко противостояла классической метафизике и одновременно наследовала просвещенческий пафос поклонения научному универсализму.

Можно сказать, что становление постклассического типа философского теоретизирования, начиная со второй половины XIX столетия не принесло автоматического исчезновения соревнования двух типов универсалистских методологических платформ, которое в определенной степени продолжилось на фоне утверждения новых стандартов философского мышления. Отзвуки классических универсалистских рационалистических устремлений, идеала создания наукоучения можно обнаружить в построениях неокантианцев и в феноменологии Э. Гуссерля. Несмотря на осознание роли гипотетико-дедуктивных построений в процессе создания новых теоретических конструкций, понимание их неподчиненности нормативно-методологическому регулированию, а затем и на натиск идущих из сферы практики неклассической науки конвенционалистских установок, несущих запал плюрализма, представители эмпириокритицизма и логического позитивизма продолжали рассматривать эмпирико-индуктивистские идеи как имеющие универсальную значимость для обоснования достоверности знания. В этой связи автор книги уделяет особое внимание программе создания языка единой науки логического позитивизма Венского кружка, немислимого вне утверждения ценности принципа верификации [Лебедев, с. 120]. Обстоятельно критически анализируется в книге неиндуктивистская методология подтверждения научного знания Г. Рейхенбаха и Р. Карнапа.

Решительный триумф плюралистического варианта в подходе философов науки к пониманию современного варианта методологической культуры ученого С.А. Лебедев связывает с появлением постпозитивистских взглядов на историю естествознания. Демонстрируя основания кризиса логико-позитивистской модели языка единой науки, он подчеркивает, что сама динамика и многообразие панорамы неклассического естествознания привела К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда и их последователей к истолкованию развития естествознания в ключе методологического плюрализма, мировоззренческой

и социокультурной обусловленности. Удачно звучит также раздел работы, связанный с аналитикой когнитивной социологии в зарубежной и отечественной традициях, демонстрирующий поворот к осознанию в целом коммуникативной природы научного метода [Лебедев, 2021, с. 161–164].

Заслуживает внимания и стремление автора книги продемонстрировать, что упадок влияния методологического монизма сопряжен также с тенденцией осмысления развития социально-гуманитарного знания. Уже во второй половине XIX столетия в сочинениях неокантианцев и представителей академической и неакадемической версии философии жизни утверждается плюралистическое понимание способов познания в сфере постижения культурных реалий. В XX столетии и вплоть до современности методологический плюрализм представлен в работах сторонников герменевтики, неогегельянства, прагматизма и неопрагматизма, лингвистической философии, постструктурализма и иных философских направлений. Именно поэтому автор фокусирует свой исследовательский интерес на исканиях приверженцев герменевтики и постструктурализма.

Исторический экскурс в область соперничества двух кардинальных стратегий интерпретации методологической культуры ученого служит своеобразным прологом к обоснованию С.А. Лебедевым собственного понимания содержания системного методологического плюрализма как платформы, которая в наибольшей степени соответствует исканиям представителей неклассической и постнеклассической науки.

Отказ от поиска универсального научного метода диктуется общим постметафизическим стилем современного философствования [Habermas, p. 8], который, однако, совсем не исключает задачи рефлексивного осмысления единства и взаимодополнительности различных типов научного знания и методологических стратегий его получения.

Подход автора книги предполагает, что подчинение науки общим требованиям научной рациональности (объективная предметность, однозначность определения, доказательность, эмпирическая и аналитическая проверяемость, методологическая рефлексивность, открытость критике и возможность улучшения) одновременно предполагает ее конкретизацию различными структурными единицами научной рациональности [Лебедев, 2021а, с. 15]. Размышления о выборе ученым собственного варианта коррелятивной его устремлениям и конкретным профессиональным задачам методологической культурной платформы приводят, таким образом, к ее обязательной сопричастности определенному виду отраслевой, уровневой и культурно-исторической научной рациональности.

Рассматривая отрасли научного знания, С.А. Лебедев акцентирует плюрализм рациональных типов их внутренней организации на материале сравнительного анализа математики, естествознания, социально-гуманитарных и технико-технологических дисциплин. Рассуждая о дифференциации типов научного знания, автор одновременно весьма содержательно обсуждает феномен их интердисциплинарного взаимодействия и синтеза, наиболее рельефно проявляющийся на постнеклассическом витке развития науки [Там же, с. 39]. Он приходит к выводу, что тенденция синтеза интердисциплинарного знания

стимулируется сегодня философской рефлексией конструктивного характера научной дискурсивности [См.: Касавин, 2013; Труфанова, 2018].

Обращаясь к аналитике рациональной организации исследования, автор не только фиксирует, но и подробно характеризует следующие уровни научного познания: чувственный, эмпирический, теоретический и метатеоретический. Существование чувственного уровня научного знания обусловлено непосредственным контактом ученого с сенсорно доступными ему объектами в процессе наблюдения и эксперимента [Лебедев, 2021а, с. 44]. Эмпирический же уровень научного знания, представленный протокольными предложениями, их индуктивными обобщениями (научными фактами), эмпирическими законами и феноменологическими теориями, отличается от чувственного знания, по мысли автора, прежде всего своей дискурсивностью и языковой формой репрезентации чувственных моделей познаваемых наукой реалий. На более высоком теоретическом уровне научного познания осуществляется логическое описание определенного множества идеальных объектов, их свойств, отношений и законов. Этот уровень научного знания имеет собственную онтологию, качественно отличающуюся от онтологии не только чувственного, но и эмпирического уровня научного знания. Он имеет сложную логическую структуру, оперируя теоретическими понятиями, схемами, принципами, законами, но одновременно, как подчеркивает автор, требует эмпирической интерпретации и обоснования [Там же, с. 48]. В качестве особого уровня научного знания автором выделяется и описывается также метатеоретический уровень, предполагающий свою структуризацию на три подуровня: парадигмальный (стандартные фундаментальные теории в любой области науки), общенаучный (научные картины мира и общенаучная методология), философские основания науки. Системно-плюралистическое видение уровневой организации научного знания неизбежно предполагает множественность методологического инструментария, коррелятивное содержанию каждого из разных уровней научного познания.

Отдельно в контексте работы обсуждаются также вопросы плюрализма функционально значимых видов научного знания (аналитического и синтетического, априорного и апостериорного, предпосылочного и выводного, дискурсивного и интуитивного, фундаментального и прикладного). Осознание того обстоятельства, что на всех уровнях исследования имеет место коммуникация, реализуется диалог, обусловило также необходимость подробного рассмотрения в книге роли семантических, эмпирических, теоретических и метатеоретических конвенций, консенсуса, осуществляемых в практике науки и подмечаемых самими учеными.

Проблема критериев истинности различных уровней и видов научного знания рассматривается в книге также в ключе системного плюрализма. Проанализировав различные концепции научной истины, автор приходит к выводу, что ни одна из них не является универсальной по отношению ко всему корпусу научного знания. Вопрос о применимости той или иной концепции истины должен решаться исключительно с учетом конкретного содержания и функций различных структурных единиц научного знания. Поскольку любая наука обладает уровневой организацией знания, то вполне

резонно заключить, что «решение проблемы истинности каждого из уровней знания должно иметь свою специфику, в том числе, возможно, и в понимании критериев их истинности» [Лебедев, 2021а, с. 173]. В книге этот вывод находит подробное обоснование применительно к выделенным автором уровням научного знания.

Вполне естественно, что принятая в монографии методологическая стратегия системного плюрализма предполагает также «вписанность» индивидуального научного поиска в определенный глобальный тип научной рациональности той или иной культурно-исторической эпохи. Принимая в целом концепцию эволюции научного знания, предложенную В.С. Степиным, которая предполагает выделение стадий классической науки Нового времени, неклассической и постнеклассической науки [Степин, 2011, с. 350–369], С.А. Лебедев предлагает ее переосмысление в свете собственного подхода. Он говорит о неправомерности односторонне кумулятивистского прочтения взаимосвязи этих этапов эволюции научного знания, важности ее видения в свете синергетики, предполагающей возможность рождения принципиально новых научных теорий, несоизмеримых с созданными ранее. «Плюрализм структуры научного знания, его качественное многообразие естественным образом дополняется методологическим плюрализмом получения и обоснования различных единиц научного знания, а также плюрализмом критериев их истинности» [Лебедев, 2021а, с. 208]. Утверждая значимость современного видения истории науки от истоков модерности до наших дней, следующего в фарватере постнеклассического научного мышления, автор книги призывает осознать консенсуальность природы научных истин, их сопряженность с определенным культурно-историческим типом рациональности.

Новая книга С.А. Лебедева предлагает нетривиальную интерпретацию феномена методологической культуры ученого в свете единства его неповторимого творческого выбора с учетом накопленных в истории науки исследовательских традиций. Одним из достоинств авторской концепции системного характера методологического плюрализма в науке является то, что она позволяет лучше понять особенности методологической культуры ученого в эпоху постнеклассической науки. Вне сомнения, тема, содержание и ясность стилистики книги могут привлечь к ней внимание не только профессионалов в области философии науки, аспирантов и студентов, но и более широкую читательскую аудиторию, заинтересованную в понимании особенностей науки и деятельности ученых в современном мире.

Список литературы

- Касавин, 2013 – *Касавин И.Т.* Социальная эпистемология. М.: Альфа, 2013. 560 с.
Лебедев, 2021 – *Лебедев С.А.* Методологическая культура ученого: в 2 т. М.: Академический проект, 2021. Т. 1. 188 с.
Лебедев, 2021а – *Лебедев С.А.* Методологическая культура ученого: в 2 т. М.: Академический проект, 2021. Т. 2. 213 с.
Лекторский, 2001 – *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Степин, 2011 – *Степин В.С. История и философия науки*. М.: Академический проект, 2011. 423 с.

Труфанова, 2018 – *Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций*. М.: Канон+, 2018. 320 с.

Habermas, 1994 – *Habermas J. Postmetaphysical Thinking*. Cambridge: MIT Press, 1994. 241 p.

Contemporary methodological culture of a scholar: the perspective of system pluralism

Boris L. Gubman

Tver State University. 33 Zhelyabova, Tver, Russian Federation; e-mail: gubman@mail.ru

Carina V. Anufrieva

Tver State University. 33 Zhelyabova, Tver, Russian Federation; e-mail: carina-oops@mail.ru

The article is aimed at the discussion of the views on the methodological culture of a scholar proposed in the new two-volume monograph by S.A. Lebedev. In the perspective of analyzing this problem, he studies the rivalry between the platforms of methodological monism and pluralism in the history of philosophy of science. Special attention is paid to the consideration of the resources of the strategy of the contemporary approach to the formation of the methodological culture of a scholar, which was developed by the author of the book on the basis of methodological system pluralism.

Keywords: science, scientific rationality, history of science, methodological culture of a scholar, methodological monism, methodological pluralism, methodological system pluralism

References

- Habermas, J. *Postmetaphysical Thinking*. Cambridge: MIT Press, 1994. 241 pp.
- Lebedev, S.A. *Metodologicheskaya kultura uchenogo. V 2-kh tomach* [Methodological culture of a scholar. In two volumes]. Moscow: Academic prospect Publ., 2021. Vol. 1. 188 pp. (In Russian)
- Lebedev, S.A. *Metodologicheskaya kultura uchenogo. V 2-kh tomach* [Methodological culture of a scholar. In two volumes]. Moscow: Academic prospect Publ., 2021. Vol. 2. 213 pp. (In Russian)
- Kasavin, I.T. *Sotsialnaya epistemologiya* [Social epistemology]. Moscow: Alfa Publ., 2013. 560 pp. (In Russian)
- Lektorsky, V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and non-classical epistemology]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 256 pp. (In Russian)
- Stepin, V.S. *Istoriya i filosofiya nauki* [History and philosophy of science]. Moscow: Academic prospect Publ., 2011. 423 pp. (In Russian)
- Trufanova, E.O. *Subjekt i poznanie v mire sotsyalnykh konstruktsiy* [Subject and knowledge in the world of social constructions]. Moscow: Canon+ Publ., 2018. 320 pp. (In Russian)